

СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

DOI: 10.15838/esc/2016.2.44.3

УДК 338.124.4, ББК 65-971

© Щербаков Г.А.

Генезис и механизмы преодоления системных экономических кризисов

**Геннадий Анатольевич
ЩЕРБАКОВ**

кандидат экономических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве РФ
125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49
G.Shcherbakov@mail.ru

Аннотация. Представленная статья имеет целью исследование происхождения и природы одного из самых непознанных явлений мировой экономической жизни – кризисов мирового хозяйства – явлений, природа которых до сих пор не получила общепризнанного объяснения в экономической науке. Рыночное хозяйство подчинено своим особым законам, стихийный характер которых обнаруживается во время кризисов. Однако анализ мирового «кризисного опыта» обращает внимание на важную особенность в формах реализации различных кризисов, которая сохраняется на всех этапах экономического развития. Одни экономические потрясения, несмотря на остроту и масштабность, постепенно уступают место оживлению и далее – полноценному экономическому подъему. Другие заканчиваются слабым подъемом и депрессией, постепенно переходящими в новую рецессию. Подобные кризисы, депрессии, периоды вялого оживления экономики в совокупности образуют «волны кризисного развития», в течение длительного времени удерживающие экономику в угнетенном состоянии. Влияние и последствия таких «волн» последовательных или совпадающих по времени экономических потрясений выходят за пределы среднесрочной экономической динамики. Они происходят в пределах действия долгосрочного (кондратьевского) цикла и совпадают с его нисходящей стадией, когда, согласно эмпирически подтвержденным идеям великого российского экономиста Н. Д. Кондратьева, экономика проходит сложный этап кризисно-депрессивного развития, конституирующий параметры будущего экономического роста. Экономические события данного этапа объединены в представленной статье в понятие «системный экономический кризис». Введение указанного понятия имеет целью структурировать в едином экономическом процессе разноплановые явления, происходящие на нисходящей стадии долгосрочного цикла. Каждое из них может быть вызвано особыми причинами и иметь отдельную историю, однако изначально все эти события протекают в логике, подчиненной решению общих

системных проблем, и по этой причине могут рассматриваться как составные части единого системного кризиса, преодоление которого обеспечивает выход общества на качественно новые рубежи экономического развития. Настоящая статья представляет собой попытку осмыслить причины и последствия возникновения системных экономических кризисов как фундаментального явления долгосрочного экономического цикла.

Ключевые слова: экономическое развитие, долгосрочный экономический цикл, рецессия, депрессия, системный экономический кризис, системная проблема, инновационное обновление, модернизация экономики.

Возникновение кризисов как периодического экономического явления, условия и время их появления остается одним из спорных и нерешенных вопросов экономической теории. Большинство исследователей придерживаются мнения, что регулярно повторяющиеся кризисы возникли еще задолго до формирования системы промышленного производства. Так, один из виднейших представителей американской экономической науки У. Митчелл заявляет о наличии экономических кризисов уже в последние десятилетия XVIII столетия, хотя тогда они имели менее существенное значение в хозяйственном развитии, чем в XX веке [25, с. 88]. Некоторые исследователи пытаются искать цикличность в череде экономических событий более ранних периодов, ошибочно включая в единый процесс циклического развития совершенно разноплановые и разнопричинные экономические потрясения, такие как: тюльпаномания в Нидерландах (1620–1630-е гг.), английский денежный кризис 1696 г., крах системы Джона Ло (Франция, 1716–1720 гг.), крах Компании Южных морей (Англия, 1720–1721 гг.) и др.

Л.А. Мендельсон, напротив, считает, что только постепенно хозяйственные потрясения приобрели характер циклических кризисов, и указывает на методологическую ошибку подхода «буржуазных исследователей», когда природа кризисов трактуется метафизически, игнорируется процесс развития [13, с. 238].

Представляя традиционный подход советской экономической науки, ученый пытается связать возникновение периодических кризисов с формированием капиталистической экономики и, следовательно, перспективы выравнивания экономического развития — с устранением основного источника возникновения «турбулентности» в экономике — капиталистической системы хозяйствования.

Определение времени возникновения экономических кризисов как периодического явления представляет теоретический интерес, однако выявление источников и природы кризисных потрясений, являющиеся целью настоящей статьи, несет в себе также практическую ценность, так как способно сформировать набор инструментов и методов влияния на характер протекания циклических процессов.

Еще в доиндустриальный период хозяйственная динамика характеризовалась существенной непостоянностью: периоды активизации хозяйственной деятельности чередовались с периодами экономического застоя. При этом периодически возникавшие кризисные ситуации в экономике обычно реализовывались в формате финансовых потрясений, а их причины находились вне воспроизводственного процесса. Основными причинами, провоцировавшими обострение проблем платежного баланса и вызывавшими кризисы, становились: массовые эпидемии, уносившие миллионы жизней; кровопролитные и разрушитель-

ные войны; серьезные неурожаи и эпизоотии, провоцировавшие стремительное удорожание важнейших продовольственных и сырьевых товаров [18, с. 8].

Совершенно иную природу имели последующие кризисы, которые были порождены внутренними условиями, происходили в мирное время и начинались совершенно внезапно с неизбежными последствиями: банкротствами, обнищанием населения, безработицей и т. д. Указанные события стали фиксироваться со 2-й четверти XIX века, когда по мере укрепления рыночных отношений и развития индустриального общества национальные экономики стали периодически подвергаться негативному воздействию нарушений баланса между объемами промышленного производства и платежеспособным спросом. Экономические кризисы, ставшие тяжелым и болезненным элементом рыночной динамики, начали осуществлять, согласно Ю.В. Яковцу, три основные функции: 1) «убирать устаревшие, потерявшие эффективность и конкурентоспособность элементы экономических систем (функция разрушения)»; 2) «расчищать дорогу для утверждения уже родившихся, но еще слабых и подавляющихся преобладавшими устаревшими элементами ростков будущей системы (созидательная, «акушерская» функция)»; 3) «очищать и передавать будущим поколениям генетическое ядро системы, наследственный инвариант (наследственная функция)» [22, с. 216-217].

Анализ мирового «кризисного опыта» обращает внимание на важную особенность в формах реализации различных кризисов, которая сохраняется на всех этапах экономического развития начиная с раннего индустриального периода. Одни экономические потрясения, несмотря на остроту и масштабность, постепенно уступали место оживлению и далее — полноценному

экономическому подъему (1825–1826, 1857–1858, 1866–1867, 1890–1894, 1900–1903, 1907–1908, 1920–1922 гг. и пр.), другие заканчивались слабым подъемом или депрессией, постепенно переходящими в новую рецессию. Подобные кризисы, депрессии, периоды вялого оживления экономики в совокупности образовывали волны кризисного развития, в течение длительного времени удерживавшие экономику в угнетенном состоянии. Например, период 1857–1872 гг. отмечен двумя мощными подъемами экономики длительностью 7 и 6 лет, предваренными столь же внушительными кризисами 1857–1858 и 1866–1867 гг. Однако последующий период 1873–1886 гг. представлял собой сплошную полосу депрессивного развития, названную современниками «Длинной депрессией» [23, с. 10]. Подобные депрессивные периоды наблюдаются также в 1836–1842, 1929–1938 и 1967–1982 гг. [см.: 20; 21]. Длительный период угнетенного состояния мировой экономики, стартовавший с мирового кризиса 2008–2009 гг. и включивший ряд других экономических потрясений регионального и странового масштабов, позволяет предположить разворачивание в настоящее время очередной волны депрессивного развития, способной продлиться до окончания 5-го «большого цикла» Кондратьева, т. е. предположительно до 2018–2020 гг.

Основываясь на идеях Н.Д. Кондратьева, рассматривавшего экономическую динамику как «поток непрерывных и многообразных качественных и количественных изменений» [10, с. 24], можно предположить, что вышеобозначенные различия в реализации кризисов являются следствием развития количественных и качественных процессов в экономике. По мнению российского ученого, в ситуации, когда элементы экономической системы претерпе-

вают трансформацию, не исчерпывающуюся изменением их числа и объема, следует говорить о наличии качественных изменений (например, смена организационных принципов, технологий, содержания и характера общественных потребностей и пр.). В других случаях (например, для цены, учетного процента, ренты и т. д.) ведущую роль играет движение количественных показателей. «Значение качественных изменений здесь выступает лишь тогда, когда меняется природа этих элементов, например, когда цена из вольной становится установленной или из рыночной — монопольной» [10, с. 20, 24].

Данный подход (далее Кондратьевым не развивавшийся) позволяет сформировать и научно обосновать перспективный «метод количественно-качественной декомпозиции», нацеленный на раскрытие содержательной стороны явлений, наблюдающихся в экономической действительности. Разделение экономической динамики на два принципиально разных (хотя и связанных каналами обратных связей) типа процессов: 1) количественные (поточные, конъюнктурные) и 2) качественные (кумулятивно-преобразовательные) — представляет собой действенный способ исследования природы экономических явлений, позволяющий правильно уяснить сущность событий, включенных в общий циклический процесс.

Как количественные, так и качественные процессы в ходе реализации формируют негативные явления, которые в первом случае выражаются в нарушении экономических пропорций (дисбаланс предложения и спроса, диспаритет цен и пр.), во втором — в нарушении внутренних связей (внутренней гармонии) экономической системы. Г.Б. Клейнер обоснованно указывает на различия в понятиях «диспропорциональность» и «дисгармоничность», которые

зачастую неверно представляются как тождественные. В действительности дисгармоничность представляет собой состояние более глубокой деформации экономической системы, чем диспропорциональность. Она порождена качественными проблемами экономической системы и «является устойчивым препятствием на пути исправления перекосов в рамках самой экономики» [8, с. 73]. Соответственно дисгармоничность как результат негативных процессов качественного порядка требует принципиально иных решений в целях устранения ее последствий, чем диспропорциональность.

Так, количественные нарушения внутреннего баланса экономической среды (диспропорциональность), формирующиеся в фазе хозяйственного роста, приводят к возникновению обычных (в «традиционном» понимании) циклических экономических кризисов. В такой постановке кризис является «болезненным процессом ликвидации создавшихся под влиянием определенных условий несоответствий и диспропорциональностей производства и распределения, предложения и спроса» [11, с. 208]. Кризисные процессы, происходящие внутри экономической системы, имеют в этом случае потоковый характер и реализуются, как правило, в пределах среднесрочного экономического цикла. Преодоление кризиса происходит за счет восстановления старых или установления новых количественных пропорций, обеспечивающих дальнейшее развитие на среднесрочный период. В свою очередь, соответствующее изменение пространственной конфигурации системы не влечет за собой изменения ее свойств и функционального содержания. Подобное понимание экономического кризиса позволяет представить его как *экономическое явление, возникающее вследствие формирующегося в фазе хозяйственного роста нарушения коли-*

качественных пропорций (внутреннего баланса) экономической системы, преодолеваемое в результате восстановления старых или установления новых количественных пропорций, обеспечивающих дальнейшее развитие в рамках среднесрочного экономического цикла.

Одновременно в экономической системе возникают противоречия качественного характера (дисгармоничность), являющиеся «реакцией против аномальных сдвигов, наростов и несоответствий во взаимоотношении элементов хозяйства и условий их развития» [11, с. 254]. Указанные противоречия обнажают необходимость институциональных изменений, смены управленческой модели, создания новой технологической базы и пр. Масштаб и острота таких противоречий не позволяют устранить их в пределах среднесрочного циклического процесса, что приводит к накоплению и переносу возникающих дисфункций на следующий цикл. Аккумуляция кризисного потенциала (нерешенных проблем развития хозяйственной системы) способствует возникновению системного или, согласно определению Г.Б. Клейнера, мегаэкономического кризиса [7], определяющего необходимость осуществления кардинальных изменений качества системных связей между структурными образованиями в пространстве и во времени. В этом случае кризисные процессы, являющиеся «следствием кумулятивно накапливающихся условий в течение предыдущего времени» [10, с. 397], имеют кумулятивно-преобразовательный характер и требуют преобразования внутрисистемных связей, которое осуществляется в пределах долгосрочных (кондратьевских) циклов.

Термин «системный кризис» в экономической литературе зачастую применяется для обозначения глубины и охвата кризисного потрясения, масштабности и разрушительности данного экономи-

ческого явления. В подобном контексте указанное понятие используется ассоциативно и практически не несет какого-либо методологического наполнения. Однако при корректном использовании оно способно достаточно емко отражать содержание кризисных процессов, происходящих в формате долгосрочной экономической динамики.

В научной литературе можно встретить альтернативные «системному кризису» названия. Например, К. Перес [17] пишет о некоем «переломном моменте». Г. Менш ввел в научный оборот понятие «технологический пат» [24]. Основатель инновационной теории Й. Шумпетер выделяет на нисходящей стадии кондратьевского цикла экономическое событие, названное им «депрессией» и трактуемое как «внеподъемное» состояние в условиях падения предпринимательской прибыли. «Экономическая сущность процесса депрессии состоит в распространении — через механизм стремления к равновесию — технических достижений на все народное хозяйство», — считает австрийский экономист [19, с. 427]. Понятие «депрессия» применяется и автором теории долгосрочного технико-экономического развития С.Ю. Глазьевым для описания экономической среды, в которой осуществляется спад производств действующего технологического уклада и происходит вызревание ключевых инноваций нового этапа хозяйственного развития [3, с. 41]. Однако в последних работах академик Глазьев пишет также о «турбулентном режиме» и «системном кризисе», используя данные понятия как устоявшиеся для обозначения полосы кризисных событий долгосрочного цикла [4, с. 7, 57]. Представляется, что использование термина «системный экономический кризис» предполагает наиболее комфортный формат для обобщения противоречивых и многофак-

торных событий нисходящей стадии кондратьевского цикла, где экономика проходит сложный этап кризисно-депрессивного развития, формирующий параметры будущего экономического роста.

В логике настоящего исследования системный (мегаэкономический) кризис представляет собой *совокупность сопряженных в едином экономическом процессе явлений, возникающих вследствие формирования в экономической системе внутренних противоречий качественного характера, связанных с необходимостью кардинальных изменений институциональной среды, смены управленческой модели, качественного обновления технологической базы и пр. Преодоление системного экономического кризиса требует радикального изменения качества внутрисистемных связей и отношений между структурными образованиями, которое осуществляется в пределах долгосрочных циклов.*

Системный экономический кризис не является отдельным экономическим событием, а представляет собой экономический процесс — целеориентированную процессную систему, которая в виде функциональных элементов включает различные экономические явления, в совокупности обеспечивающие достижение основной цели — качественного преобразования экономики. Системные экономические кризисы (процессные системы) отличаются от обычных циклических кризисов, представляющих собой отдельные экономические события (событийные системы), каждое из которых выполняет свою функцию и имеет отдельную цель — ликвидацию количественных диспропорций и восстановление экономического баланса. Подобное разделение, основанное на базовых категориях системной экономики [см.: 7; 5, с. 66-68], позволяет избежать отождествления понятия «системность» с остротой и

тяжестью последствий кризиса и, как следствие, ошибочного зачисления обычных циклических потрясений (событий) в категорию «системных кризисов» (процессов) (например, кризисов 1857–1858 и 1907–1908 гг. в работах [12, с. 169-170; 2, с. 39]). Первые возникают и достигают своей цели в формате одного среднесрочного цикла, тогда как вторые — системные экономические кризисы — происходят в пределах действия долгосрочного (кондратьевского) цикла (т. е. периода, в 4–5 раз превышающего среднесрочный по длительности). Их реализация, как правило, осуществляется «волнами» последовательных или совпадающих по времени экономических потрясений разной силы и длительности, разделенных между собой краткими периодами депрессии или слабого экономического подъема. Каждое из них может быть вызвано особыми причинами и иметь отдельную историю, однако изначально все эти события протекают в логике, подчиненной решению общих системных проблем, и по этой причине могут рассматриваться как составные части единого системного кризиса, преодоление которого обеспечивает выход общества на качественно новые рубежи экономического развития.

Попытка структурировать в едином экономическом процессе разноплановые явления, происходящие на нисходящей стадии долгосрочного цикла, была предпринята в конце 1980-х гг. С.М. Меншиковым, писавшим, что данные явления «часто рассматриваются изолированно, их считают автономными, лишь совпадающими по времени с фазой длительного кризиса», в то время как «их следовало бы считать составными частями одного общего структурного кризиса экономики» [15, с. 88]. Указанный тезис закладывает основы комплексного изучения многоплановых и разнородных процессов нисходящей стадии кондрать-

евского цикла, включающей не только периоды экономического застоя, общих рецессий экономики, секторальных кризисных потрясений (промышленных, финансовых, ресурсных и пр.), но и краткие периоды слабого хозяйственного роста. Вместе с тем используемое здесь понятие «структурный кризис» существенно сужает возможности качественной характеристики кризисных процессов долгосрочного цикла, которая помимо непосредственно технологических аспектов должна содержать оценку институциональных, поведенческих, идеологических и других изменений, требующихся для реализации заложенного в экономической системе потенциала роста [см.: 16, с. 104].

На нисходящей стадии долгосрочного цикла экономика приближается к т. н. «акселерационному порогу», представляющему собой *совокупность сформировавшихся в процессе предыдущего развития экономических обстоятельств, ограничивающих перспективы дальнейшего хозяйственного роста вследствие исчерпания возможностей удовлетворения общественных потребностей при достигнутом уровне экономического развития и сложившейся структуре потребления*. Обобщенно можно выделить три вида ограничений, способных составить основу очередного акселерационного порога: 1) ресурсно-сырьевой (в частности, энергетический¹) порог; 2) экологический порог; 3) технологический порог.

Первое ограничение (ресурсно-сырьевое) проявилось в ходе системного экономического кризиса 1967–1982 гг. (волны энергетического кризиса 1973–1974 и 1979–1982 гг.). Второе ограничение (экологическое) заключается в противоречии

¹ Понятие «энергетический порог» введено Г.М. Кржижановским (1872–1959), который в 1920 г. был председателем комиссии ГОЭЛРО, в 1921–1923, 1925–1930 гг. – председателем Госплана, в 1930–1932 гг. – председателем Главэнерго, с 1930 г. – директором Энергетического института АН СССР (ныне – им. Кржижановского).

между стремительным развитием современной технократической цивилизации, сопровождающимся бурным ростом глобального потребления природных ресурсов, и возможностями окружающей среды противостоять нарастающему антропогенному давлению. Третье ограничение (технологическое) не имеет в отличие от предыдущих естественного характера, а связано исключительно с уровнем научно-технического развития общества и его способностью представить в процессе преодоления нового акселерационного порога инновационные решения, обеспечивающие дальнейший поступательный рост мировой экономики. До настоящего времени в долгосрочном экономическом развитии превалировали вызовы, связанные с технологическими ограничениями. Однако в дальнейшем влияние естественных факторов будет нарастать и технологические решения будут ориентированы не столько на стимулирование хозяйственного роста, сколько на снижение давления со стороны естественных ограничений экономической деятельности. В этом случае наиболее востребованными станут инновационные решения, направленные на смягчение напряженности, вызванной также негативным антропогенным воздействием на окружающую среду в процессе жизнеобеспечения человечества.

Наиболее исследованным видом ограничения долгосрочного экономического развития в настоящее время является недостаточный уровень технологической оснащенности, дисфункция технологических процессов в системе, вступающие в противоречие с прогрессивным характером и темпами развития элементов внешней среды. В такой постановке способом преодоления кризиса может стать радикальное обновление технической базы, внедрение новейших научных и технологических разработок, до этого не вос-

требуемых хозяйственным механизмом. Еще Н.Д. Кондратьев отмечал закономерность (1-я «эмпирическая правильность»), что «перед началом повышательной волны каждого большого цикла, а иногда в самом начале ее, наблюдаются значительные изменения в условиях хозяйственной жизни общества», выражающиеся в важных открытиях, изобретениях и пр. [9, с. 47–48]. В современных терминах речь идет о процессе внедрения инноваций, которые будут определять технологический облик следующего большого цикла. Таким образом, Кондратьев заложил основы инновационной теории длинных волн в то время, когда ее будущий создатель Й. Шумпетер относил инновации к среднесрочным колебаниям, понимая под ними прежде всего капиталовложения во внедрение новых продуктов [15, с. 181]. К сожалению, более глубокого анализа влияния технико-внедренческого процесса на экономическую динамику Н.Д. Кондратьев не представил. Я. ван Дайн отмечает по этому поводу: «Ирония заключается в том, что ингредиенты, необходимые для эндогенной теории длинных волн, были у него (Кондратьева) в руках. Он признавал важность технологических инноваций и перечислял их для соответствующих фаз подъема и спада; он также знал, что подъем в длинной волне связан с ростом основных капитальных благ. Однако он не смог связать их воедино: не увидел, что инновации создают новые индустриальные сектора и потому требуют собственной инфраструктуры» [26, с. 67].

Но само по себе изобретение автоматически не становится экономическим событием: требуется определенный толчок, чтобы оно адаптировалось рынком. Таким толчком является сумма возникающих обстоятельств, в совокупности формирующих системные экономические кризисы, которые в этой связи можно рассматривать как

инновационные — не только в смысле технологического и институционального обновления, но и в части появления новых отраслей промышленности, секторов экономики, нового поколения управленцев, нового типа потребления и пр.

В любом из вышеназванных случаев преодоление системного экономического кризиса связано с качественной перестройкой внутренних связей между элементами самой системы, коренным изменением системного профиля. Перефразируя А. Эйнштейна, считавшего, что ни одну проблему нельзя решить на том же уровне сознания, на котором она была создана [6], можно утверждать, что системная проблема не может быть устранена на том же уровне развития системы, на котором она возникла. В результате преодоления системных проблем происходит не только обновление технологической основы, но и смена (или коррекция) организационных принципов и управляющих структур, ответственных за сохранение качественных параметров системы.

Следует учитывать, что на практике синергетический эффект от совокупности новшеств, внедренных в результате преодоления системного кризиса, достигим лишь в ведущих экономиках, тогда как геоэкономическая периферия зачастую остается в удрученном положении и участвует в экономическом подъеме исключительно как поставщик сырьевых ресурсов, низкооплачиваемой рабочей силы, а также рынок сбыта для развитых стран [3, с. 39–40]. Иллюстрацией может служить беспрецедентный экономический подъем западных экономик, осуществленный на волне преодоления системного экономического кризиса 1967–1982 гг. Почти два десятилетия передовые экономические державы испытывали мощнейшие процессы восходящей стадии долгосрочного цикла

(с темпом хозяйственного роста более 25% в год в его ядровом комплексе информационно-коммуникационных технологий), в то время как т. н. «транзитивные экономики» (бывшие страны СССР и СЭВ) пребывали в состоянии глубокого упадка.

Вместе с тем на рубеже двух долгосрочных циклов для государств экономической периферии, создавших необходимые заделы в виде перспективных научно-технических разработок, появляется возможность технологического рывка на гребне новой длинной волны [3, с. 8]. Весьма показателен в этой связи опыт США, которые на восходящей стадии 3-го кондратьевского цикла (1890–1896 – 1914–1920 гг.) путем внедрения европейских технологий осуществили «прорыв» к последующему доминированию в мировой экономике. Одновременно такой же рывок осуществила и Германия, в которой бурный экономический подъем был прерван Первой мировой войной [1]. Примечательно, что обе страны не стали копировать модель индустриального развития лидера мировой экономической системы того периода – Англии и прежде всего развивали тяжелую промышленность [14, с. 134]. Выбранная стратегия сыграла важную роль в сокращении отставания от Великобритании и дальнейшего опережения ее в индустриальном развитии. Аналогичный путь после Второй мировой войны прошла Япония, которая на основе активного внедрения ряда западных магистральных технологических инноваций того периода (текстиль, сталь, автомобили, нефтехимия, электроприборы, микроэлектроника) реализовала «догоняющую» стратегию развития и на восходящей стадии 4-го цикла (1939–1950 – 1968–1974 гг.) достигла экономического уровня развитых стран Запада [1].

К изложенному следует добавить, что непреодоление «акселерационного порога»

закрепляет инерционное развитие экономики, ведущее к экономическому застою в рамках устаревшего, утратившего эффективность типа общественного воспроизводства. Иллюстрацией данного тезиса может служить локальный системный кризис советской (российской) экономики конца 1980-х – 1990-х годов, вызванный стечением во времени ряда критических и взаимосвязанных обстоятельств, таких как падение нефтяных цен в 1986 г. и последовавшее ухудшение внешнеэкономических условий для советского экспорта, нарушение устойчивых хозяйственных связей в результате роспуска СЭВ и распада СССР в 1991 г., резкая смена экономического курса страны от планового патернализма к непродуманному либерализму, «шоковая терапия» начала 1990-х годов и др.

Анализ работ, проведенных в области долгосрочной экономической динамики, демонстрирует существенное упущение исследователей, сфокусировавших усилия на объяснении причин возникновения длинных волн и практически оставивших за рамками процесса научного познания изучение среды, в которой происходит формирование условий периодического обновления экономической системы. Однако именно острота и масштаб противоречий, обнажающихся в волне экономических потрясений длинного (кондратьевского) цикла, доводит депрессивную экономику до готовности к проведению радикальных мероприятий по ее обновлению, а осуществляющееся в недрах кризисных пертурбаций преобразование генома экономической системы становится движущей силой ее качественного развития. По этой причине содержательная сторона событий нисходящей стадии долгосрочного цикла требует более глубокого осмысления и тщательного описания, а в целом большего внимания со стороны научного сообщества.

Литература

1. Акаев, А.А. Современный финансово-экономический кризис в свете теории инновационно-технологического развития экономики и управления инновационным процессом / А.А. Акаев // Системный мониторинг. Глобальное и региональное развитие / ред. Д.А. Халтурина, А.В. Коротаев. – М.: УРСС, 2009. – С. 141-162.
2. Алексеева, М.Б. Системный подход и системный анализ в экономике / М.Б. Алексеева. – Мурманск: МАЭУ, 2012. – 276 с.
3. Глазьев, С.Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики / С.Ю. Глазьев // Экономическая наука современной России. – 2012. – №2(57). – С. 27-42.
4. Глазьев, С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития (аналитическая версия доклада) / С.Ю. Глазьев // Российский экономический журнал. – 2015. – №5. – С. 3-62.
5. Дрогобыцкий, И.Н. Системный анализ в экономике. – 2-е изд., перераб. и доп. / И.Н. Дрогобыцкий. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 423 с.
6. Жемчужины мысли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inpearls.ru/autor/121/2> (дата обращения: 10.04.2014 г.).
7. Клейнер, Г.Б. Системный кризис, системный анализ, системный менеджмент [Электронный ресурс] / Г.Б. Клейнер. – Режим доступа: <http://www.kleiner.ru/arpab/siskriz.html> (дата обращения: 10.01.2014).
8. Клейнер, Г.Б. Стратегия системной гармонизации экономики России / Г.Б. Клейнер // Экономические стратегии. – 2008. – №5-6. – С. 72-79.
9. Кондратьев, Н.Д. Большие циклы конъюнктуры / Н.Д. Кондратьев // Вопросы конъюнктуры. – М.: Фин. изд-во НКФ СССР, 1925. – Т. 1. Вып. 1. – С. 28-79.
10. Кондратьев, Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: избранные труды / Н.Д. Кондратьев; Международный фонд Н.Д. Кондратьева и др.; ред. колл.: Л.И. Абалкин (пред.) и др.; сост. Ю.В. Яковец. – М.: Экономика, 2002. – 767 с.
11. Кондратьев, Н.Д. Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны / Н.Д. Кондратьев. – Вологда: Обл. отд-ние Гос. изд-ва, 1922. – 258 с.
12. Мау, В.А. Кризисы и уроки. Экономика России в эпоху турбулентности / В.А. Мау. – М.: Институт Гайдара, 2016. – 488 с.
13. Мендельсон, Л.А. Теория и история экономических кризисов и циклов: в 3-х томах / Л.А. Мендельсон. – М.: Соцэкгиз, 1959. – Т. 1. – 691 с.
14. Мендельсон, Л.А. Теория и история экономических кризисов и циклов: в 3-х томах / Л.А. Мендельсон. – М.: Соцэкгиз, 1959. – Т. 2. – 767 с.
15. Меньшиков, С.М. Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу / С.М. Меньшиков, Л.А. Клименко. – М.: Междунар. отношения, 1989. – 272 с.
16. Нобелевские лауреаты по экономике: взгляд из России / под ред. Ю.В. Яковца. – СПб.: Гуманистика, 2003. – 996 с.
17. Перес, К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания / К. Перес. – М.: Дело АНХ, 2011. – 232 с.
18. Финансовый кризис в России и в мире / под ред. Е.Т. Гайдара. – М.: Проспект, 2009. – 256 с.
19. Шумпетер, Й. Теория экономического развития: (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Й. Шумпетер; пер. с нем. В.С. Автономова и др. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.
20. Щербаков, Г.А. Зависимость природы экономических явлений от источников хозяйственного роста. Периодические и системные экономические кризисы / Г.А. Щербаков // Экономическая кибернетика и системная экономика: сб. материалов круглого стола XVII Международной конференции по мягким вычислениям SCM'2014 (г. Москва, Финуниверситет, 4 июня 2014 г.) / под общей ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера, проф. С.В. Прокопчиной. – СПб.: ЛЭТИ, 2014. – С. 113-117.
21. Щербаков, Г.А. Ретроспективный обзор причин и последствий макроэкономической нестабильности / Г.А. Щербаков // Экономика и предпринимательство. – 2013. – №2. – С. 11-18.
22. Яковец, Ю.В. Эпохальные инновации XXI века / Ю.В. Яковец. – М.: Экономика, 2004. – 444 с.

23. Depression of Trade and Industry. Final Report of the Royal Commission appointed to inquire into the Depression of Trade and Industry. – London: Eyre and Spottiswoode, etc., 1886. – 139 + LXVII p.
24. Mensch, G. Das Technologische Patt: Innovationen überwinden die Depression / G. Mensch. – Frankfurt-am-Main: Umschau-Verlag, 1975. – 287 p.
25. Thorp, W. Busines Annals / W. Thorp; with an introductory Chapter by W. Mitchell. – N.Y.: National Bureau of Economic Research, Inc., 1926. – 380 p.
26. Van Duijn, J.J. The long wave in economic life / J.J. Van Duijn. – London: Allen & Unwin, 1983. – 239 p.

Сведения об авторе

Геннадий Анатольевич Щербаков – кандидат экономических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49, G.Shcherbakov@mail.ru)

© Shcherbakov G.A.

The Genesis and Mechanisms to Overcome Systemic Economic Crises

Gennadii Anatol'evich Shcherbakov – Ph.D. in Economics, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradsky Prospekt, Moscow, 125993, Russian Federation, G.Shcherbakov@mail.ru)

Abstract. The paper aims to look into the origin and nature of global economic crises, the least studied phenomena of the global economic life – the phenomena, the nature of which still has not received a generally accepted explanation in economic science. Market economy has its own laws, the spontaneous nature of which is revealed in times of crises. However, the analysis of global “crisis experience” draws attention to an important feature in the implementation of various forms of crises that remains at all the stages of economic development. Some economic shocks, despite their urgency and scale, gradually give way to recovery and then – to complete recovery. Other end up with weak revival and depression, gradually turning into a new recession. Such crises, depressions, and periods of sluggish economic recovery form the “waves of crisis development” that hold the economy in a depressed condition for a long time. The impact and the consequences of these “waves” of economic shocks that are sequential or overlapping in time go beyond the medium-term economic dynamics. They occur within a long-term (Kondratiev) cycle and coincide with its descending phase, when, according to empirically confirmed ideas of the great Russian economist Nikolai Kondratiev, the economy is undergoing a difficult stage of the crisis-depression development that shapes the parameters of future economic growth. The present paper unites the economic events of this stage in the concept of “systemic economic crisis”. This concept is introduced for the purpose of structuring in the single economic process the diverse phenomena occurring at the downward phase of the long-term cycle. Each of them may be due to special causes and have a separate history, but initially, all these events are subordinated to the decision of general systemic problems, and for this reason can be considered as part of the single systemic crisis, the overcoming of which provides the rise of the society to qualitatively new frontiers of economic development. The present paper is an attempt to understand the causes and consequences of systemic economic crises as a fundamental phenomenon of the long-term economic cycle.

Key words: economic development, long-term economic cycle, recession, depression, systemic economic crisis, systemic problem, innovative upgrading, economic modernization.

References

1. Akaev A.A. Sovremennyy finansovo-ekonomicheskii krizis v svete teorii innovatsionno-tekhnologicheskogo razvitiya ekonomiki i upravleniya innovatsionnym protsessom [Modern Financial-Economic Crisis in the Light of the Theory of Innovative-Technological Development of Economy and Management of Innovation Process]. *Sistemnyi monitoring. Global'noe i regional'noe razvitiye* [System Monitoring. Global and Regional Development]. Ed. by D.A. Khalaturin, A.V. Korotaev. Moscow: URSS, 2009. Pp. 141-162.
2. Alekseeva M.B. *Sistemnyi podkhod i sistemnyi analiz v ekonomike* [System Approach and System Analysis in Economics]. Murmansk: MAEU, 2012. 276 p.
3. Glazyev S.Yu. Sovremennaya teoriya dlinnykh voln v razvitiy ekonomiki [The Modern Theory of Long Waves in Economic Development]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii* [Economics of Contemporary Russia], 2012, vol. 57, no. 2, pp. 27-42.
4. Glazyev S.Yu. O neotlozhnykh merakh po ukrepleniyu ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii i vyvodu rossiiskoy ekonomiki na traektoriyu operetzhayushchego razvitiya (analiticheskaya versiya doklada) [Concerning Urgent Measures for Strengthening Economic Security of Russia and Placing Russia's Economy in Rapid Development Trajectory (Academic Version of the Presentation)]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal* [Russian Economic Journal], 2015, no. 5, pp. 3-62.
5. Drogobyt'skii I.N. *Sistemnyi analiz v ekonomike* [System Analysis in Economics]. 2nd edition, revised and supplemented. Moscow: YuNITI-DANA, 2011. 423 p.
6. *Zhemchuzhiny mysli* [Pearls of Thought]. Available at: <http://www.inpearls.ru/autor/121/2> (accessed April 10, 2014).
7. Kleiner G.B. *Sistemnyi krizis, sistemnyi analiz, sistemnyi menedzhment* [System Crisis, System Analysis, System Management]. Available at: <http://www.kleiner.ru/arpab/siskriz.html> (accessed January 10, 2014).
8. Kleiner G.B. Strategiya sistemnoy garmonizatsii ekonomiki Rossii [Strategy for the System Harmonization of Russia's Economy]. *Ekonomicheskie strategii* [Economic Strategies], 2008, no. 5-6, pp. 72-79.
9. Kondratiev N.D. Bol'shie tsikly kon'yunktury [The Big Cycles of Conjunction]. *Voprosy kon'yunktury* [Issues of Conjunction], 1925, vol. 1, no. 1, pp. 28-79.
10. Kondratiev N.D. *Bol'shie tsikly kon'yunktury i teoriya predvideniya: izbrannyye trudy* [The Big Cycles of Conjunction and the Theory of Insight: Selected Works]. Moscow: Ekonomika, 2002. 767 p.
11. Kondratiev N.D. *Mirovoe khozyaistvo i ego kon'yunktury vo vremya i posle voyny* [The World Economy and its Conjunction During and After the War]. Volodga: Obl. otd-nie Gos. izd-va, 1922. 258 p.
12. Mau V.A. *Krizisy i uroki. Ekonomika Rossii v epokhu turbulentnosti* [Crises and Lessons. Russia's Economy in an Era of Turbulence]. Moscow: Institut Gaidara, 2016. 488 p.
13. Mendel'son L.A. *Teoriya i istoriya ekonomicheskikh krizisov i tsiklov: v 3-kh tomakh* [Theory and History of Economic Crises and Cycles: in 3 Volumes]. Moscow: Sotsekgiz, 1959. Volume 1. 691 p.
14. Mendel'son L.A. *Teoriya i istoriya ekonomicheskikh krizisov i tsiklov: v 3-kh tomakh* [Theory and History of Economic Crises and Cycles: in 3 Volumes]. Moscow: Sotsekgiz, 1959. Volume 2. 767 p.
15. Men'shikov S.M., Klimenko L.A. *Dlinnye volny v ekonomike. Kogda obshchestvo menyaet kozhu* [Long Waves in the Economy. When Society Changes Its Skin]. Moscow: Mezhdunar. otnosheniya, 1989. 272 p.
16. *Nobelevskie laureaty po ekonomike: vzglyad iz Rossii* [Nobel Laureates in Economics: a View from Russia]. Ed. by Yu.V. Yakovets. Saint Petersburg: Gumanistika, 2003. 996 p.
17. Perez C. *Tekhnologicheskie revolyutsii i finansovyy kapital. Dinamika puzyrei i periodov protsvetaniya* [Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of Bubbles and Golden Ages]. Moscow: Delo ANKh, 2011. 232 p.
18. *Finansovyy krizis v Rossii i v mire* [The Financial Crisis in Russia and in the World]. Ed. by E.T. Gaidar. Moscow: Prospekt, 2009. 256 p.
19. Shumpeter I. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya: (Issledovanie predprinimatel'skoi pribyli, kapitala, kredita, protsenta i tsikla kon'yunktury)* [The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest and the Business Cycle]. Translated from German by V.S. Avtonomov et al. Moscow: Progress, 1982. 455 p.
20. Shcherbakov G.A. Zavisimost' prirody ekonomicheskikh yavlenii ot istochnikov khozyaistvennogo rosta. Periodicheskie i sistemnye ekonomicheskie krizisy [The Dependence of the Nature of Economic Phenomena on the Sources of Economic Growth. Periodic and System Economic Crises]. *Ekonomicheskaya kibernetika i*

- sistemnaya ekonomika: sb. materialov kruglogo stola XVII Mezhdunarodnoi konferentsii po myagkim vychisleniyam SCM'2014 (g. Moskva, Finuniversitet, 4 iyunya 2014g.)* [Economic Cybernetics and System Economy: Materials of the Round Table at the 17th International Conference on Soft Computing SCM'2014 (Moscow, Financial University, June 4, 2014)]. Saint Petersburg: LETI, 2014. Pp. 113-117.
21. Shcherbakov G.A. Retrospektivnyi obzor prichin i posledstviy makroekonomicheskoi nestabil'nosti [Retrospective Review of the Reasons and Consequences of Macroeconomic Instability]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Journal of Economy and Entrepreneurship], 2013, no. 2, pp. 11-18.
 22. Yakovets Yu.V. *Epokhal'nye innovatsii XXI veka* [Epochal Innovations of the 21st Century]. Moscow: Ekonomika, 2004. 444 p.
 23. *Depression of Trade and Industry. Final Report of the Royal Commission appointed to inquire into the Depression of Trade and Industry.* London: Eyre and Spottiswoode, etc., 1886. 139 + LXVII p.
 24. Mensch G. *Das Technologische Patt: Innovationen überwinden die Depression.* Frankfurt-am-Main: Umschau-Verlag, 1975. 287 p.
 25. Thorp W. *Business Annals.* With an introductory Chapter by W. Mitchell. New York: National Bureau of Economic Research, Inc., 1926. 380 p.
 26. Van Duijn J.J. *The Long Wave in Economic Life.* London: Allen & Unwin, 1983. 239 p.